

Это действительно был Мо Цзиншэнь?

Этот сон был слишком реалистичным...

Она встала, но осталась сидеть на диване неустойчиво. Она подняла глаза и посмотрела на мужчину, который был выше ее на целую голову: "Это... это сон?"

Когда она говорила, то подняла руку, чтобы ущипнуть мужчину за лицо.

Мо Цзиншэнь не стал ее избегать, но как только ее непослушная рука коснулась его, он поймал ее руку в свой захват и сжал ее. Потянув ее за руку, он не дал ей упасть назад.

"Эн, это сон". Голос мужчины был тяжелым и безразличным, он не выдавал его эмоций.

Цзи Нуань стояла перед ним, расширив свои пьяные глаза, и изо всех сил старалась смотреть на него.

После долгого разглядывания она вдруг рассмеялась.

Забудь, забудь. Неважно, сон это был или галлюцинация, это никак не мог быть Мо Цзиншэнь. Она могла ругать его как угодно, это была лишь иллюзия. Он точно не расстроится.

"Мо Цзиншэнь!" Цзи Нуань сразу же вспыхнула. Она планировала продемонстрировать иллюзии свою силу и выплеснуть весь гнев, подавленный за последний месяц. Она резко указала на его нос, подняла свое маленькое пьяное лицо и ошарашенными глазами уставилась на него. "Ты ублюдок!"

Мужчина слегка приподнял свои красивые брови. "Теперь ты можешь ругать других?"

"Что ты имеешь в виду, говоря, что теперь можешь ругать других? Ты же никогда не видел, чтобы я ругался и оскорблял других! Как ты думаешь, почему все эти знаменитые и богатые девушки в городе Хай так сильно на меня обижены? Да потому что все они пытались бросить мне вызов и были доведены до слез моими словами! Вы же не знаете, каким был мой характер!"

Цзи Нуань резко встала на цыпочки и потянулась к его воротнику. Она раздвинула губы и начала длинный поток гневных жалоб. "Ради тебя я вырвала почти все шипы на своем теле! Ради нашего брака я сделала все возможное, чтобы все было хорошо. Я ни разу не разу не доверилась тебе!".

"В ту ночь в том подземном баре я был напуган и встревожен; напуган до отчаяния. И все из-за того человека, о котором я всегда не знал! Потом я узнала, что все произошло из-за твоей бывшей невесты! Неужели я должна была смеяться и говорить, что не возражаю?"

"Ты думаешь, у меня нет совести, да? Позволь мне сказать тебе, если бы у меня, Цзи Нуань, не было совести, я бы никогда не выбрала приклеиться к тебе в этой жизни! Ну и что, что мы разведемся? Я могу расправить крылья и улететь далеко-далеко! И все же я решила сделать ставку на тебя, Мо Цзиншэнь! То, что я дала тебе, это все, все мое! Ты действительно безоговорочно добр ко мне, но кроме этого, я совершенно не вижу тебя насквозь! Я даже не знаю, насколько далеко от меня твое сердце!"

Рана на лбу Цзи Нуань уже давно затянулась. Ее челка скрывала гладкую кожу под ней; невозможно было сказать, с каким обращением она когда-то столкнулась в этом подпольном

баре.

Мужчина аккуратно откинул ее слегка промокшую от пота челку, когда она резко повернулась, чтобы укусить его за палец. При этом она подумала, что, поскольку это все равно сон, ей не будет больно, как и ему. Выплеснув злость, она воспрянула духом и сказала свое слово. Завтра она снова станет смелым и мужественным человеком.

Он не оттолкнул ее. Вместо этого он протянул руку, чтобы поддержать ее неустойчивое тело, позволяя ей кусаться, как ей вздумается.

Наконец, почувствовав вкус крови на языке, Цзи Нуань отпустила его.

Она тихо пробормотала, как бы обращаясь к самой себе: "Мне следовало с самого начала перейти на другой образ жизни. Наверное, я сошла с ума, иначе зачем бы я стала добровольно служить в ограде, которую ты построил, позволяя такому зависимому человеку, как ты, перекрывать мне все пути. Я не права в том, что потеряла способность держать свое сердце на расстоянии; не права в том, что слишком сильно заботилась о тебе... Я... ууу...".

Затылок Цзи Нуань был схвачен. Губы мужчины прильнули к ее губам.

Цзи Нуань была ошеломлена и уже собиралась отодвинуться, когда рука, державшая ее голову, крепко сжала ее. Он ограничивал ее движения и не был с ней нежен. Хотя он не был грубым, он был гораздо более сильным, чем обычно.

Она действительно была слишком пьяна. Немного поборовшись, она почувствовала опустошение и усталость. Даже когда ее губы болели и немели, она не могла понять, почему во сне она испытывает такие ощущения.

--

После этого даже она не понимала, как заснула.

Цзи Нуань не спала спокойно. Менее чем через полчаса ей приснился целый ряд кошмаров. Она ссутулила брови и в испуге резко открыла глаза. Затем она тут же закрыла глаза от слепящего света гостиной, но этого мгновения ей хватило, чтобы отчетливо разглядеть красивое лицо мужчины.

Она осознала, что лежит на диване. Мо Цзиншэнь из ее сна действительно все еще был рядом.

"Проснулась? Голова болит?" Мужской голос прозвучал возле ее уха.

Услышав этот пугающе реальный голос, ресницы Цзи Нуань затрепетали. Она открыла глаза и ошеломленно посмотрела на лицо мужчины. Она протянула руку, чтобы проверить, исчезнет ли эта иллюзия от ее прикосновения.

Когда она протянула руку, мужская ладонь резко прикоснулась к ее талии. Все тело Цзи Нуань оказалось у него на коленях, а голова прижалась к его плечу. Она хотела сесть прямо, но ее голова все еще клонилась вниз к его плечу.

"Мо Цзиншэнь..." мягко начала она.

"Эн".

"В будущем... давай больше не будем ссориться... хорошо..." Цзи Нуань зарылась лицом в его

шею. Ее голос был мягким и нежным.

Рука мужчины легла на ее макушку. Через мгновение он спокойно посмотрел на нее. "Ты проснулась или все еще пьяна? Можешь ли ты понять, иллюзия ли я или твой муж?".

Цзи Нуань еще глубже зарылась головой в его шею. "Я не знаю".

Мо Цзиншэнь сузил глаза, недобро глядя на нее. Он поднял руки, чтобы заключить эту маленькую женщину, которая выплеснула весь свой гнев, в свои объятия. Он равнодушно сказал: "Поговорим об этом, когда у тебя прояснится голова. Я не буду разговаривать с пьяным призраком".

Цзи Нуань: "..."

Она попыталась встать с его колен, но мужчина прижал ее к себе. "Ты уже напилась до такого состояния, но у тебя хватает сил так много двигаться. Похоже, что одного месяца остывания, который я тебе дал, было недостаточно. Ты только что сказал, что больше не будешь со мной драться. Теперь ты снова собираешься отдалиться от меня с черным лицом?"

"Отпусти меня, я хочу спуститься".

"Причина?"

"Ты..." Цзи Нуань подняла свои в основном пьяные глаза. Часть ее беспорядочных волос прилипла к щеке. Ее прежнее яростное выражение лица теперь было немного смущенным. После того, как она некоторое время поджимала губы, ей наконец удалось выплюнуть эти слова: "Ты тыкаешь меня!".

Когда она говорила, она сдвинула свой зад назад, прижавшись к его ногам.

Мо Цзиншэнь опустил голову и посмотрел на женщину в своих объятиях. Его зрачки были темными, как тихое море. Осторожный поцелуй лег на ее гладкие волосы. "Прошел месяц с момента нашей встречи. Если ты еще раз осмелишься пошевелиться, это будет не так просто, как просто ткнуть тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2062533>